

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1987
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

Ю. АВПР, ф. Японский стол, д. 1856, л. 110.

II. АВПР, ф. Японский стол, д. 1790, л. 4.

В. Ю. Климов

НАКАЯМА САДАТИКА И ДЗИНСОН О КРЕСТЬЯНСКИХ ВОЛНЕНИЯХ
1428-1429 гг. В ЯПОНИИ

Накаяма Садатика (1401-1459 гг.) - автор дневника "Сацукайки". Это название представляет собой анаграмму, в которой (Сацукайки) присутствуют два слога из имени автора (Садатика): первый - са и последний - ка. Рукопись до сих пор не издана. Отдельные выдержки из нее опубликованы в различных собраниях исторических материалов и отдельных исследованиях японских историков, занимающихся изучением истории сёгуната Асикага. Накаяма проживал в Киото, был близок к императорскому двору и хорошо информирован о событиях в столице и провинциях.

В частности, он сообщает о крестьянских волнениях 1428-1429 гг. в Киото и провинции Харима. Наибольшего размаха волнения достигли в столице в декабре 1428 г. В это время Накаяма сделал следующую запись в своем дневнике: "II-я луна, 6-й день (12 декабря - В.К.). Отряды сельских жителей бесчинствуют. 8-й день (14 декабря - В.К.). Отряды сельских жителей ворвались в центр столицы. 9-й день (15 декабря - В.К.). То же самое. 10-й день (16 декабря - В.К.). Из-за поджогов, [чинимых] отрядами сельских жителей, [Город превратился в] пустыню, сожжены храмы. 11-й день (17 декабря - В.К.). Вассалам всех домов отдаст письменное распоряжение сёгуна, [строжайше] запрещающее примыкать к восставшим, и берут [с них] письменную клятву" (Цит. по: 7, с. 159).

Военное правительство стремилось удержать самураев в повиновении, а также предотвратить мародерство мелких феодалов, которые сводили свои счета с ростовщиками. С этой целью оно взяло с них "письменную присягу" не принимать участия в крестьянских волнениях. Эта мера предосторожности показывает опасения центрального правительства, что некоторые самураи могут перейти на сторону восставших, что, по-видимому, отчасти имело место.

Масштабы опустошения Киото представляются преувеличенными: "из-за поджогов, [чинимых] отрядами сельских жителей, [Город превратился в] пустыню, сожжены храмы". Столица была застроена деревянными зданиями и зачастую страдала от пожаров. Стоило загореться-

ся одному строению – и нередко выгорал весь квартал. В данном случае не упоминается ни одного крупного храма, дворца или святилища, пострадавшего от огня. Вероятно, крестьяне поджигали ломбарды, хозяева которых не хотели идти на уступки, и в результате этого страдали близлежащие постройки.

Наибольший интерес вызывает запись в дневнике о восстании в провинции Харима от 4 марта 1429 г. На нее ссылались многие советские исследователи средневековой истории Японии. Ее фрагмент переведен Г.И.Подпаловой. И тем не менее представляется необходимым вновь обратиться к первоисточнику, ибо текст его по разному интерпретируется некоторыми советскими историками. "Сётё 2-й год, 1-я луна, 29-й день ... Небо затянулось тучами, подул холодный ветер. Люди говорят, что сельские жители провинции Харима [подняли] восстание, подобное [выступлению] прошлой зимой в окрестностях столицы. В провинции нападают на всех самураев. В это время управляющие поместьями приняли участие [в вооруженных столкновениях]. Из-за них воины из отрядов протектора либо лишились жизни, либо изгнаны. Говорят бунтовщики насаждают в провинции возмутительные беспорядки. Смутные времена настали, поэтому монах в миру Акамацу отправился [в провинцию]" (8, с. 231).

А.А.Искендеров, автор монографии "Феодальный город Японии", совершенно справедливо подчеркивая распространенность органов самоуправления в XV в., допускает неточности при описании крестьянского движения в Харима. Во-первых, упоминание о выступлении мы находим не в хрониках храма Дайдзёин, как утверждает А.А.Искендеров, а в дневнике Накаяма Садатика. Во-вторых, следует отметить, что автор дневника ни словом не обмолвился о создании самоуправления в масштабах всей провинции "в результате крестьянского восстания" (I, с. 92). Это утверждение не подкрепляется свидетельствами первоисточников. Тем не менее, надо сказать, что практически на всей территории страны существовало деревенское самоуправление (сосон). И возникло оно в большинстве своем до крестьянских волнений 1428-1429 гг. Советский историк не указывает точной датировки выступления в Харима, отмечая только, что оно произошло "немногим раньше" восстания в провинции Имасиро (1486-1493). Однако ссылаясь на слова "в провинции Харима не будет больше самураев" (I, с. 92) дает точную привязку к рассматриваемому источнику. Вышеуказанные неточности возникли из-за того, что был привлечен не дневник, а известная работа Е.Нормана "Андо Сёэки и анатомия японского феодализма" (9, с. 3).

Акад. Е.М.Жуков и проф. Д.И.Гольдберг неверно интерпретируют лозунг восставших: "в стране (? - в провинции ! - В.К.) не должно

быть самураев (5, с. 13; 2, с. 170). Чувствуется невольная модернизация событий. Появление этой ошибки можно объяснить переводной работой Хондзэ Эйджиро "Социальная история Японии", вышедшей в свет в Москве в 1927 г. Переводчик без достаточного контекста не мог иначе перевести цитату из дневника (3, с. 91). Однако в первоисточнике речь идет не о стране, а о провинции. В "Сацукайки" значитс я иероглиф "田" куни", что соответствует в современном языке значению "страна", но в данном случае Накаяма Садатика указывает "Харима куни", т.е. "провинция Харима", но никак не страна.

Наиболее полно и верно перевод сделан известным советским японоведом Г.И. Подпаловой (См. 4, с. 151).¹ Однако, по мнению автора настоящей статьи, стилистически тщательная обработка перевода записи, сделанной Накаяма довольно небрежно, скрывает от исследователя очень важную деталь. Из первоисточника не совсем ясно, из-за кого пострадали служилые люди протектора Акамацу: то ли из-за сельских жителей (этого мнения придерживается автор статьи), то ли от управляющих поместий. В тексте (смотри перевод) значитс "из-за них". Но кто - "они"? Как отмечает Симонака Ясабуро, составитель "Собрания исторических материалов по Японии", эта нечеткость послужила отправной точкой расхождения во мнениях ведущих японских специалистов по истории крестьянских движений Судзуки Рёити и Накамура Китидзэ. Первый высказал предположение, что местные самураи атаковали отряды протектора, а управляющие поместий приняли участие в этом нападении. Второй считает, что отряды сельских жителей напали на самураев провинции (т.е. - силы протектора), управляющие же поместий приняли участие в оборонительных боях против крестьян (См. 8, с. 231). Сам текст дает возможность исследователям отстаивать разные точки зрения. В переводе, здесь представленном, автор статьи стремился наиболее адекватно отразить этот момент.

Современники крестьянских волнений 1428-1429 гг. рассматривали восстание в Харима как продолжение бунта в столице. Недаром Накаяма Садатика отмечает их сходство: "сельские жители провинции Харима [подняли] восстание, подобное [выступлению] прошлой зимой в окрестностях столицы". Обращает на себя внимание лозунг повстанцев: "в провинции не должно быть самураев". Не располагая достаточно убедительными свидетельствами, нельзя утверждать, что это восстание имело ярко выраженную антифеодальную направленность. Классовая борьба не достигла уровня осознанной политической борьбы против класса феодалов. Основными требованиями восставших была ликвидация задолженности, т.е. иными словами, движение не пошло

льшие уровни экономической борьбы. Нам известно, что Акамацу Ми-сукэ был вынужден издать указ об аннулировании задолженности.

Отношение правящего класса к крестьянским волнениям было од-значным и наиболее полно его выразил Дзинсон (1430-1508 гг.), -й по счету настоятель храма Дайдзэин монастыря Кофукудзи в На-, сын Итидзэ Канзэси (Канэра) (1402-1481). Составляя сводный азатель к дневникам храма ("Дайдзэин никки мокуроку"),² Дзинсон гко определил свою позицию: "Сэтэ I-й год, 9-я луна, [..] день -я луна приходится на период с 9 октября по 8 ноября 1428 г. - й.). Восстали все сельские жители Поднебесной. Требуют отмены олженности, громят винные лавки, храмы, самовольно забирают зличные вещи, полностью уничтожили долговые расписки. Первый ми-стр военного правительства [их] за это наказывает. [Происходя-е] причина опустошения страны, этого допускать нельзя. Со дня вворения Японии впервые [такое] восстание сельских жителей" (6, 646).

Г.И.Подпакова отмечает, что автора дневника ей установить не удалось.

Дзинсон обобщил все дневники, написанные его предшественниками, разбил хронологически их на четыре части - четыре свитка и со-проводил своими лаконичными замечаниями. Первый свиток охваты-вает период с 1065 по 1425, второй - с 1426 по 1465, третий - с 1466 по 1483 и четвертый - с 1484 по 1504 гг. Первые три свитки опубликованы в многотомной серии письменных памятников "Дзоку дзоку гунсэруйдзэ" (т. 3).

Литература:

А.А.Искендеров. Феодалный город Японии. М., 1961.

История стран зарубежной Азии в средние века. - Япония с конца XII - до конца XVI в. М., 1970.

Хондзэ Эйджиро. Социальная история Японии. М., 1927.

Хрестоматия по истории средних веков. Т. 2. М., 1963.

Японский милитаризм (военно-историческое исследование). Под ре-дакцией и со вступительной статьей академика Е.М.Жукова. М., 1972.

Дайдзэин никки мокуроку (Сводный указатель к дневникам храма Дайдзэин). - Дзоку дзоку гунсэруйдзэ. Т. 3. Токио, 1978.

Накамура Китидзи. До-икки кэнкю (Исследование восстаний сельс-ких жителей). Токио, 1974.

Нихон сирё сьсэй (Собрание исторических материалов по Японии). Составитель Симонака Ясабура. Токио, 1956.

Ю. Л. Кроль

НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ НАД НУМЕРОЛОГИЧЕСКИМ АСПЕКТОМ
РАННИХ "ОБРАЗЦОВЫХ ИСТОРИЙ" (ЧЖЭН ШИ)

За последние годы в отечественной синологии опутим интерес к китайской нумерологии, которой посвящено и настоящее сообщение. Как было показано ранее, число здесь играет роль символа, чья функция состоит не в представлении количеств, а в том, чтобы "подогнать конкретные величины к пропорциям мира". Эта нумерология является частью "мышления родами", или "коррелятивного (ассоциативного) мышления", которое группировало объекты, качества и силы в мире по признаку сходства по "родам" (лэй), усматривая взаимное влечение между объектами "того же рода" и взаимное отталкивание между объектами "не одного рода".¹ Связь между ней и этим мышлением обнаруживается при анализе "числовых категорий", т.е. параллельных рядов с одинаковым числом компонентов, от двух и выше (напр., "пять элементов", "пять стран света", "пять цветов", "пять планет", "пять божественных императоров" и др.): именно объекты и т.п., имеющие одинаковый порядковый номер внутри разных параллельных рядов, считались "того же рода", а между ними усматривались взаимное влечение и взаимный резонанс.²

Прежде мы пытались показать, что "мышление родами" пронизывает мировоззрение автора первой "образцовой истории" в Китае — "Ши цзи" Сыма Цяня — и оказало определяющее влияние на его труд.³ Мы также выявили следы этого влияния при анализе некоторых взглядов Бань Гу, автора второй "образцовой истории" — "Хань шу".⁴ Ниже будет сделана попытка проследить это влияние на форму обеих ханьских "образцовых историй". Наше предположение состоит в том, что "числовые категории" определили не только многое в содержании этих историй, но и число глав в разных их разделах, благодаря чему последние были соотнесены с разными аспектами космоса.

На значимость числа глав в этих разделах указывает то обстоятельство, что "Ши цзи" и "Хань шу" сильно напоминают друг друга этими числовыми характеристиками. В "Ши цзи" 12 анналов, 10 хронологических таблиц, 8 трактатов, 30 "наследственных домов" и 70 биографий; в "Хань шу" 12 анналов, 8 хронологических таблиц, 10